

В то же время в столице Китая Пекине двое красивых молодых людей сидели спиной друг к другу в роскошном поместье. У каждого из них в объятиях была красивая дама. Дамы стеснялись, притворяясь, что отталкивают мужчин, но на самом деле наслаждались вниманием.

Если бы Йе Чен был здесь в данный момент, он бы узнал, что сидящий внизу молодой человек был тем самым высокомерным человеком, который в прошлый раз смотрел на него свысока.

Это был Су Тао!

Тем временем, у сидящего сверху юноши была густая борода. Слабая улыбка всегда висела за углом его губ, придавая его совершенно красивому лицу ощущение зрелости.

Молодой человек с бородой подал Су Тао необъяснимый сигнал. Позже он коснулся бедра дамы в своих объятиях и галантно улыбнулся, сказав: "Ладно, ребята, можете идти".

После того, как все ушли, молодой человек с бородой сделал глоток красного вина. Он нежно закручивая напиток в бокале, сказал: "Как поживает этот человек дома?".

"Чего еще вы ожидаете?" Лицо Су Тао вдруг стало мрачным. Сжимая зубы, он сказал: "Эта сука всегда остается в своей комнате и отказывается никого видеть с тех пор, как она вернулась". В любом случае, это здорово. Это лучше, чем ходить на непристойные вещи, чтобы унижить нашу семью Су".

Молодой человек с бородой нахмурился, когда услышал это. "У неё всё ещё есть сердце на него?"

"В основном, - с сожалением кивнул Су Тао, - если бы я знал, что это случится, я не должен был заставлять людей бросать этого парня в реку в то время". Надо было забить его до смерти на глазах у этой сучки". По крайней мере, она бы увидела его мертвое тело и уничтожила всю надежду".

Су Тао, кажется, что-то вспомнил, когда говорил это. Он сказал, улыбаясь, "Но скоро все закончится. Маленький ублюдок, которого оставил парень, скоро умрет. Кто-то ввел в организм ублюдка новый тип вируса из Юго-Восточной Азии. Медицинские симптомы ничем не отличаются от лейкемии. Менее чем через три месяца этот маленький ублюдок точно умрет. К тому времени, самая последняя надежда в сердце этой суки точно умрет!"

Молодой человек с бородой слегка изменил свое выражение, так как был ошеломлен жестокостью Су Тао. "У тебя действительно есть сердце для этого? Если бы мы говорили о старшинстве, эта маленькая девочка - твоя племянница."

"Как крестьянин может заслужить быть моей племянницей?" Су Тао насмеялась: "Ее

существование только унизит нашу семью Су!"

Молодой человек сказал только после минуты молчания: "Я не желаю видеть никаких несчастных случаев, как и человек позади меня". Она должна выйти замуж через три месяца!"

"Интересно, что этот человек видит в моей сестре? Нужно знать, что кроме ее внешней красоты, эта сука уже давно нечиста!" Су Тао сказал после паузы. На самом деле, он хотел спросить этого человека, не нравится ли ему чужая жена.

Бах!

Молодой человек с бородой сильно хлопнул бокалом вина по столу, когда его лицо стало слегка мрачным. "Не спрашивай то, что не должен". Просто делай то, что должен!"

"Понял!"

...

В городе Лин района Цзиньян Е Чэнь нес свою дочь, которая крепко спала. Убийственный замысел в нем был настолько сильным, что достиг своего пика.

Сначала он думал, что его дочери поставили диагноз - обычный лейкоз. Никогда не думал, что найдет столько странных токсинов, накопившихся в ее теле, когда он ее лечил. Токсины высасывали жизненную энергию его дочери и кровь, как паразиты. Они даже растрачивали костный мозг его дочери.

Если бы это продолжалось, жизнь его дочери подошла бы к концу в течение трех месяцев.

Первым преступником, о котором он подумал, была семья Су! Не было причин, чтобы он так думал. Он командовал!

"Хаха, боюсь, я разочарую тебя, Сьюз. Неважно, насколько ты продуманна в своем плане, ты никогда не поймешь, что моя жизнь давно изменилась!"

Вместо того, чтобы злиться, Йе Чен улыбался. Он протянул руку и пробил грудь, пока из угла его рта не просочилась золотая капля крови. Одним щелчком его пальца золотая капля крови мгновенно влилась в тело Менгмэна.

Маленькая девочка, которая крепко спала, понятия не имела, что ее тело светится в данный момент. Она была сверкающей, и ее дыхание было гораздо более последовательным теперь, после того, как свет потускнел.

Это была одна из трех капель крови в сердце!

Тело маленькой девочки было слабым, поэтому она не могла впитать его напрямую. Йе Чен мог только временно подавить его в ней.

С каплей Крови Сердца, токсины в ее теле не могли войти в ее сердце. Ye Chen принял бы вне капля крови сердца полностью после того как он уточнил таблетку Возрождения.

Ye Chen стал намного бледнее внезапно. Он поцеловал маленькую девочку в щеку перед тем, как мягко положить ее обратно на кровать.

Его глаза были очень нежными, когда он ласкал лицо дочери, которая крепко спала. "Менгменг", это моя вина. Я обидел и твою мать. Не волнуйся. С тех пор, как я вернулся, я больше никогда не позволю причинить вред тебе и твоей матери".

"Мама, я скучаю по тебе. Я так по тебе скучаю..." Его дочь обернулась и бормотала, пока дулась.

У Йе Чена сердце болело. Он поднял голову, чтобы посмотреть вдаль, пока его глаза были полны решимости!

Подожди меня, Юхань! Подожди меня! Я, Йе Чен, через три месяца поеду в Пекин, чтобы привезти тебя домой. В этот день я выйду за тебя замуж! Я покончу с семьёй Су, если они остановят меня!

...

Йе Чен вышел только тогда, когда услышал, как его мать зовет его на завтрак. У Лан разбудил маленькую девочку только после того, как заставил Йе Чена сесть. "Проснись, просыпайся, Менгмен. У тебя сегодня школа".

Небо было ярким в тот момент.

Е Чен видела, как Менгмен натирала сонные глаза, когда выходила из комнаты после того, как съела два полных рта лапши. Девушка надулась, как только увидела его. Ее губы так выпячивались, что она могла повесить на них бутылку.

Йе Чен помахал ей с улыбкой. "Иди, съешь свою лапшу, Менгмень. Я тебя покормлю."

Маленькая девочка холодно вздрогнула и взяла зубную щётку после того, как сама зашла в ванную. Потом она начала чистить зубы, как взрослая. Тем временем мама расчесывала волосы и одевала для нее одежду.

Е Чен мог только заставить улыбнуться. Казалось, что обида маленькой девочки на него была огромной.

Сидя рядом с ним, Е Хай, казалось, почувствовал, что он чувствует, и он вздохнул: "Не сердись". Менгген никогда не видел тебя с самого рождения. Юхань ухаживала за ней до того, как ей исполнилось два года, а мы с твоей матерью ухаживали за ней после этого. Твоя мать много о ней заботится. Вот почему она ведет себя как принцесса".

"Я знаю, отец." Е Чен улыбнулась и спросила: "Почему Менгменг уже ходит в школу, когда она ещё так молода?"

Е Хай гордо кивнула. "Да, она ходит в маленький класс в детском саду. Большую часть времени нам с твоей мамой приходится работать, поэтому мы беспокоимся о том, чтобы оставить её одну дома. Мы решили отправить ее в детский сад и забрать, когда она закончит школу".

"Как дела у Менгменга в школе? Кто-нибудь издевается над ней?" Е Чен больше беспокоилась о своих отношениях с одноклассниками.

Е Хай не был уверен, что будет плакать или смеяться, когда услышит это. "Люди издеваются над ней? Было бы здорово, если бы она никого не запугивала. Эта маленькая девочка всегда избивает своих одноклассников". Несколько дней назад меня вызвали на родительское собрание. Учительница сказала, что она бьет мальчика по носу в классе до тех пор, пока у него не начнется кровь из носа. Родители мальчика были в ярости".

"Тогда почему я услышал, как та маленькая девочка сказала, что Сяоху из соседней комнаты издевался над ней, когда я вернулся вчера?" Йе Чен потер нос, чувствуя себя ошарашенным.

Черт, как его дочь могла быть такой жестокой? Могла ли она получить эту черту от отца?

Е Хай выглядела беспомощной. "Сяоху"? Сяоху - внук Старого Чжао. Он на год старше Менгмэна. Он повзрослел раньше остальных и всегда просит детей того же возраста в округе бойкотировать Мэнмэн. Он даже сказал, что она сирота, из-за этого она несколько раз плакала".

Е Чен вдруг осознал это. Было понятно, что маленькая девочка так его ненавидит. У него не было никаких комментариев по поводу Сяоху и всего остального. В конце концов, они были детьми, и ничего не знали.

"Проводи больше времени с Менгменгом, если можешь". Ты можешь привести ее поиграть. Это может лучше сузить дистанцию между вами обоими, - предложила Е Хай. - Она всего лишь ребёнок. Она быстро забывает и прощает. Скоро с тобой всё будет в порядке".

Йе Чен кивнул, чтобы показать, что он понял. Позже У Лан вытащил маленькую девочку из

комнаты. Спустя всего несколько глотков неохотно позавтракав, она начала ныть, так как теперь хотела пойти в школу. Она ненавидела Йе Чена, своего отца, с начала и до конца.

Бу Лан вытащил её после того, как помог ей с школьной сумкой.

Йе Чен не была уверена, что будет плакать или смеяться. Сначала он думал, что отправит её в школу. Однако он беспокоился, что маленькая девочка возненавидит его еще больше, поэтому он мог только подавить его желание.

Е Хай вдруг заговорил после ухода дуэта: "О да, пойдем со мной в дом твоего второго дяди".

<http://tl.rulate.ru/book/38992/849334>